

СОЧИНЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО СТАРООБРЯДЧЕСКОГО
ПИСАТЕЛЯ АФАНАСИЯ ГЕРАСИМОВА

Любовь Титова

В последнее время возрастает интерес исследователей древнерусской литературы к сочинениям современных крестьянских писателей.¹ В нашем хранении рукописей — ИИФФ СО РАН — сейчас появилась большая подборка текстов сибирских писателей-старообрядцев, среди которых выделяются сочинения, написанные старообрядческими наставником с берегов Енисея Афанасием Герасимовым.

Открытие этого одаренного писателя принадлежит нашей коллеге Н. Д. Зольниковой. Ею подготовлена публикация историко-эсхатологического сочинения *Краткая памятная запись нынешних событий и о судьбе древняго Рима*, принадлежащего перу отца Симеона, учителя и духовного наставника Афанасия Герасимова.² Биографии Афанасия Герасимова посвящена статья Н. Д. Зольниковой *Современный писатель-старообрядец с берегов Енисея*, где дается краткая характеристика основного комплекса его сочинений. Среди произведений этого оригинального автора в первую очередь следует назвать эсхатологические сочинения *О временах* (1969—70 гг.), *О останке Израилевом. Мышление на пророческом основании на XXI век* (1982 г.), *Предатомные предвестия* (1983 г.), *Наука и техника — природе убийца* (1984 г.), в которых дается толкование истории в связи с концом света. Полемические проблемы тоже часто связанные с эсхатологией разрешаются Афанасием Герасимовым в различных

¹ См. Покровский 1991: 91—103; публикация Г. В. Маркелова повести И. С. Карпова *По волнам житейского моря*, Новый мир, № 1, 1992: 7—76 и др.

² Зольникова 1992 в печати

литературных жанрах: эпистолярном, мемуарном, стихах и рассказах.³

Одно из наиболее ярких и выразительных сочинений, привлечших наше внимание, названо Афанасием Герасимовым *Благовещение пресвятыя Богородицы и Рождество Христово*. Оно представляет собой своеобразное житие Богородицы. На первый взгляд даже возникает впечатление, что перед нами переложение евангельского сюжета (на чем, кстати, и сам автор заостряет внимание, давая на полях рукописи отсылки к соответствующим главам Евангелий от Луки и Матфея). Но ни одно из четырех евангелий не дает столь подробного повествования о детских годах Иисуса Христа и тем более о рождении и воспитании Девы Марии. Эти пробелы в жизнеописании Иисуса Христа стремились заполнить еще в самом начале христианства. Уже во II веке появилось апокрифическое евангелие, называемое *Откровение Иаковлево* (именуемое в научной литературе как *Первоевангелие Иакова*), подробно описывающее бытовые детали жизни сына Божьего и его матери. Как известно, на Руси Иаковлево евангелие появилось в XII веке.⁴ В XIV веке оно еще встречается в списках запрещенных книг, тем не менее эти тексты имели достаточно широкое распространение в русской книжности. Они были “заимствованы” хронографами, Минеями-четьими и другими памятниками русской письменности и в XVI веке они уже не воспринимались как апокрифические.⁵ Именно эти, можно сказать, даже занимательные сюжеты привлекли внимание и нашего писателя-старообрядца. И хотя он неоднократно в своем повествовании ссылается на Евангелие, совершенно очевидно, что знаком он и с другими текстами, такими, как Слова на Благовещение, Рождество Христово, житие Богородицы и, возможно, даже Первоевангелие Иакова. Но главное, что Афанасий Герасимов творчески подходит к традиционным памятникам древности, он существенно перерабатывает их, дополняет.

³ Зольникова 1992а

⁴ Апокрифы древних христиан 1989: 115.

⁵ Словарь книжников 1987: 120; апокрифические сказания о Деве Марии пользовались на Руси большой популярностью, см. Смирнов 1873: 604; Сперанский 1895: 7-9, 13-36, 118-127; Порфирьев 1890: 52; Вега 1913; Книга Марии Девы 1870.

Что же представляет собой это оригинальное сочинение, проникнутое теплотой и любовью автора к Богородице, которая для него хотя и святая, но все же земная женщина, любящая мать, остро чувствующая и переживающая все невзгоды, выпавшие на долю ее многострадального сына.

Произведение состоит как бы из двух самостоятельных частей. В первой части рассказывается о рождении Богородицы, введении ее в храм, поручительстве ее старцу Иосифу, Благовещении, посещении Елизаветы. Во второй — о рождении Иисуса Христа, поклонении пастухов, пришествии волхвов, сретении (встрече Иисуса Христа с Симеоном), бегстве Марии с Иосифом и Иисусом в Египет, потере родителями мальчика Иисуса при посещении Иерусалимского храма в праздник Пасхи.

Причем первая часть — собственно Слово на Благовещение — заканчивается благословением Марии Иосифом, унававшим от ангела о предстоящем рождении Спасителя рода человеческого:

Буди благословенна ты, дево Марие, и прославляемо и покланяемо имя твое от всех родов ныне и присно и во веки веком. Аминь.

После столь логичного завершения повествования Афанасий Герасимов открыто заявляет о своем авторстве и четко определяет жанр своего сочинения:

Слово составлено греш. Афанасием в 1984 г. в августе для своего сокрушения сердечнаго и от любве к пречистой царице небесней пресладкой заступнице нашей деве Богородице.

В центре внимания второй части, которую логично считать Словом на Рождество Христово, действительно рождение Иисуса Христа, но воспринимается оно исключительно через образ Богородицы, который объединяет тематически и композиционно обе части.

Любопытно отметить, что в старинной письменности Первоевангелие Иакова отразилось в Минейных текстах следующим образом: I—XVI главы в Словах на Благовещение (ВМЧ, 25 марта), XVII—XXV главы — в Словах на Рождество Христово⁶ (ВМЧ, 25 декабря). Кроме того отдельные сюжетные

⁶ *Словарь книжников* 1987: 120.

линии Первоевангелия переработаны только в житии Богородицы (ВМЧ, 8 сентября). Что касается сочинения Афанасия Герасимова, то оно, как нам представляется, обогащено (в разных пропорциях, непосредственно и опосредовано) материалами всех перечисленных памятников, хотя основой его является бесспорно Евангелие от Луки.

Так, подобно Житию Богородицы, Слово на Благовещение Афанасия Герасимова начинается с описания того, как Анна и Иоаким сокрушаются о своей бездетности, Иоаким “так был пронзен скорбью — читаем мы у Афанасия — что не возвратился домой, но ушел в горы с пастухами” и там после долгих молитв и смирения получил весть от ангела о чадородии. Точно так же, как и в Житии, разработан эпизод избрания Иосифа в супруги Марии “по откровению Божиему и по процветению жезла”. Как известно, священники, собравшиеся на совет, чтобы решить вопрос о дальнейшей судьбе Марии при выходе ее из храма, взяли посохи у праведных старцев-вдовцев, воткнули в землю и оставили до утра. Чей посох к утру зацветет — постановили старцы — тот и будет обручником Марии (в Первоевангелии Иакова Иосиф избран “блюсти деву Марию по иному знамению” — из посоха Иосифа вылетела голубка).

Эпизоды Благовещения как и прихода Марии к Елизавете изложены Афанасием Герасимовым в строгом соответствии с Евангелием от Луки, зачастую автор дословно повторяет евангельский текст. Но в отличие от Евангелия в сочинении Афанасия Герасимова (как собственно и в Первоевангелии Иакова) описывается реакция Иосифа, обнаружившего беременность вверенной ему девы. Однако, если у Иакова это умеренно эмоциональный и лаконичный рассказ о психологическом состоянии Иосифа, то под пером Афанасия Герасимова он бурно расцветивается бытовым натуралистическими подробностями, превращаясь в совершенно самостоятельную, полную драматизма, картину. Внутренние монологи Иосифа то перерастают в открытые, то перебиваются краткими оправдательными ремарками Марии или авторскими замечаниями.

Приведем этот эпизод хотя бы фрагментарно (он необыкновенно велик, едва ли не треть сочинения) в сравнении

с параллельным текстом из Первоевангелия Иакова,⁷ так как на этом богатом своєю психологической выразительностью материале можно наилучшим образом проиллюстрировать особенности творческой манеры Афанасия Герасимова, — писателя, обладающего утонченной чувствительностью, умеющего вживаться в образы своих героев и вместе с ними постоянно размышлять над сложными жизненными ситуациями:

Протоевангелие Иакова

... День же от дне растяше утроба ея и убояшися иде в дом свой и скрывся от сынов Израилеви... Бысть же ей 6 месяц, егда прииде Иосиф от зданий своих и виде Марию непраздну сушу и прискорбен бысть зело и испад лицом повержися на земли, на вретищи и плакася горко и глаголаше в себе: ким лицом возрию к Господу Богу моему, како же ся помолю о девице сеи, яко девою поят ю от церкви Бога моего, и не сохраних ея, кто мя улови, кто зло се сотвори в дому моем и оскверни ю, еда на мне обновися Сказание Адамово, яко бо то в час словословниа своего бысть и обрете змиа жену едину и прелсти ю, тако и мне прилучися.

Благовещение пресвятыя Богородицы и Рождество Христово Афанасия Герасимова

... и у самой херувим и серафим честнейшей девы стало чрево расти и полнеть, она пребывала в своей уединенной комнате, но мимоходом раз и два была замечена Иосифом, что у девы живот полнеет, но он не верил своим глазам и боролся с мыслями, не допуская скверных мыслей о освященной Богу деве, которой не прикасался и сам был уверен, что она близ не допустит никого из мужей...

---

⁷ Текст Протоевангелия Иакова цитируется по изданию И.Я. Порфирьева (1890: 142-143); текст Афанасия Герасимова цитируется по ксерокопии *Благовещения пресвятыя Богородицы и Рождества Христова*, хранящейся в ИИФФ, л. 5 об - 6 об.

И востав Иосиф от вретища, призва Марию и рече: “Набдимая Богом, что се еси сотворила, и смирила еси душу мою, забыла еси Господа Бога своего, воспитанная во святая святых и приемшая пищу от руки ангеловы, что сотворила еси?” Она же плакася горко глаголющи, яко чиста есмь аз и мужа не знаю. И жив Господь Бог мой, яко не веде се откуда есть во мне...

Иосиф далее уже не мог терпеть, был смущен справедливой ревностью о деве, что его обручница несет беременность не от него. Он был в тяжелом размышлении и раздражении, что в его доме не могла дева его обручница встречаться ни с кем из мужчин, не иначе только тогда, когда ходила к Елизавете гостить. Он готов был на себе теребить волосы и бороду, зачем отпустил свою обручницу деву безпризорно к Елисавети. Однажды, вошедши он к деве в комнату, перервавши ее богомыслие и сердечную тишину и говорит: “Марие, обрученная мне на соблюдение детства твоего и посвященная Богу от девства твоего. Что случилось с тобой? Где схватила беременность?... Где твое богобоязньство, честность и стыдение мужей? Стало быть все это было притворство, а не истинна?” А честнейшая херувим и серафим дева, невинная обличению и упрекам, слезами окропляла свои покрасневшие ланите. Она раз и два сказала, что я о сибе ничего худаго не знаю...

Далее следует известный нам только по тексту Первоэвангелия Иакова рассказ о книжнике Анне (Ианне), по доносу которого Иосифа и Марию вызывают на собор священников и устраивают им испытание “водою обличения”. По древнему обычаю (Афанасий Герасимов справедливо здесь ссылается на книгу Чисел, гл. 5), если человек не признается в грехопадении, то ему дают испить “клятвенной воды” и тогда “Бог являет его грехи”. Невинные проходят испытания без последствий. Так случилось и с Иосифом и Марией. Развитие этого эпизода у Афанасия Герасимова осложняется

бытовыми подробностями и любопытными психологическими мотивировками. Так, например, он повествует о самом испытании “клятвенной водой”:

... и как выпьет воду виновный, вздует его и разседается чрево, и отпадает стегно его. Поэтому, как напоят водой обличения, отсылают во отдельную храмину, чтоб не слышать и не видеть, на нем кары Божией, как он будет реветь и разседаться, и чтоб не мерещило потом в глазах. Но если человек не виновен, то клятвенная вода на нем не действовала. И вот это испытание прошли и старец Иосиф со святейшею девою. И сказал им иерей: “Если Господь Бог не яви греха вашего, идите с миром”. И отпусти их. Как иерей, так и все люди заключили, что обручение девы Марии со Иосифом Господь вменил уже в брак, поэтому и клятвенной водой не яви на них греха. Так и всегда считали Иосифа мужа Мариина, а Иисуса Христа — сына Иосифова по плоти. После испытания Иосиф с приснодевою Мариєю возвратился в дом свой радуясь и славя Бога Израилева...

Как и в Евангелии от Луки, Иосиф с Марией отправляются в Вифлеем на перепись, проводимую кесарем Августом. В Вифлееме, в пещере, где обитал скот, ночью появляется на свет Сын Божий — Иисус.

Отличительной чертой по сравнению с евангельскими текстами в описании рождения Спасителя является новый персонаж — Саломея, родственница Марии, которая в сочинении Афанасия Герасимова одновременно служит и повивальной бабкой (в Слове на Рождество Христово из Великих Миней четых, как и в его источнике — Первоевангелии Иакова функции повивальной бабки и Саломеи различны). Вслед за Первоевангелием Афанасий Герасимов через этот образ стремится засвидетельствовать изначальную божественность Иисуса. У Саломеи, попытавшейся оказать Марии свою “профессиональную” помощь, отнялась рука. Исцеление произошло лишь после того, как она, по совету Марии, прикоснулась больной рукой к младенцу.

Важно также отметить, что следующий за рождением Иисуса Христа эпизод (поклонение пастухов и магов) у Афанасия Герасимова представляет собой синтез двух версий: это версия Евангелия от Луки (поклонение простых людей, бедных пастухов, которые первыми пришли приветствовать рождение Спасителя) и версия Матфея (поклонение восточных царей, прибывших из дальних стран засвидетель-

ствовать появление *всемирного* божества). И в этом эпизоде наблюдается сходство не только ситуаций, но и дословное текстовое соответствие с евангельскими чтениями.

В дальнейшем развитии повествования автор Слова на Благовещение и Рождество Христово придерживается только Евангелия, тем более, что и в Первоевангелии от Иакова (как соответственно и в Минейных Словах на Благовещение и Рождество Христово) история Марии заканчивается поклонением магов и преследованием Ирода. После этого сразу же в Первоевангелии следует сюжет об Иоанне Крестителе и убийстве Захарии, отца Иоанна Крестителя — сюжет, совершенно не связанный с историей Иисуса Христа и поэтому никак не отраженный Афанасием Герасимовым — автором, строго соблюдающим тематическую непогрешимость своего сочинения.

Достаточно подробно останавливается Афанасий Герасимов на одном из центральных эпизодов Евангелия от Луки — сретении-встрече старца Симеона в храме с сорокадневным младенцем Иисусом. Как гласит Писание, праведному Симеону было предсказано Святым духом рождение Мессии, до появления которого он не мог умереть. Симеон триста с лишним лет ждал этого знаменательного момента. Встреча освещается Афанасием Герасимовым (как и многие другие эпизоды) через образ Богоматери. При этом автор органически соединяет собственное повествование, отражающее его авторское видение этой трогательной сцены, с точным евангельским текстом. Небольшой фрагмент из сцены сретения мы и приведем в качестве иллюстрации оригинального соединения книжного и устного типов словесного творчества:

... святой праведный Симеон, движемый духом святым, прииде в храм, и как глянул и увидел всесвятую деву со младенцем, окружаемую небесным светом: и старец Симеон, не чувствуя старости, был как ветром поднесен к самой пречистой девоматери и увидел творца небу и земли на ея святоносных руках покоящегося. С горячим желанием порадел и сам подержать на своих руках: протянул свои тощия дрожжачия руки к приятию младенца, всесвятыей деве таино известно, чтоб дать ему на руки младенца, конечно, могла и подумать, что как бы не уронил: ей было известно, о том, что он живет в безсмертной епитимии и ожидает этой встречи уже триста 60 лет. Старец принял на руки создателя своего и радостно возопил

таинственные слова, которые дух святой давал ему во уста: “Ныне отпускаеши раба твоего, владыко, по глаголу твоему с миром, яко видесте очи мои спасение твое, еже еси уготовал пред лицом всех людей, свет во откровение языком и славу людей твоих Израиля...”

Тема избияния младенцев и преследования святого семейства царем Иродом у Афанасия Герасимова не получила особого развития. Он лишь засвидетельствовал факт преследования и “бегства” в Египет: “Иосиф со родным сыном Иаковом и всесвятая со младенцем скрылись во Египет и были там до кончины Иродовой, предположительно лет пять или семь. А потом опять возвратились в Назарет” — констатирует автор.

Апофеозом всего сочинения Афанасия Герасимова является заключительная его сцена, где рассказывается о потере родителями двенадцатилетнего Иисуса при возвращении из Иерусалимского храма в праздник Пасхи.

Принципиально это ключевой эпизод в Евангелии: Иисус Христос остается в храме, заканчивается его детство, начинается самостоятельная жизнь, жизнь вне родного дома. Вероятно, поэтому у Афанасия Герасимова эта сцена приобретает особое значение. Развитие образа Богородицы здесь достигает своей кульминации. Это прежде всего образ матери, утратившей сына, со всей сложнейшей гаммой чувств, переживаний, настроений. Они блестяще переданы автором самыми различными художественно-изобразительными средствами, как книжными, так и фольклорными: диалоги, внутренние монологи, плачи.

Еще раз продемонстрируем на небольшой, но выразительной сценке — описании второго дня поисков Иисуса из финала сочинения Афанасия Герасимова — своеобразие его писательского мастерства:

... И так пришли в город Иерусалим на знакомую квартиру, и там отрока Иисуса нет. Обошли родных и знакомых — и нигде его нет. Наступила вторая ночь. Старец поужинал и поскорбел немного и опять заснул. Всесвятейшей деве скорбь втрое увеличилась. Хотя и поисть хотелось, но кусочик не жевался и не глотался. Она тихо плакала и шептом говорила: “Сыне мой, сыне мой Иисусе, сыне мой, где ты скрылся, радость моя, сыне мой? Аще ли будет то, что я увижу тебя, любезнейший сыне мой? Симеон же праведный сказал мне в храме, что ютебе же самой душу

пройдет оружищ. Вот, наверно, уже и сбылось. Да почто же я тебя отпустила с моих глаз, цветочик ты мой. Не познала я болезни в твоём преславном рождении, а вот испытала скорбь и сердечную боль в твоём лишении. Ума не приложу, где еще искать тебя, сладчайшее чадо мое? То ли в живых, то ли в мертвых еси. Мне же архангел Гавриил сказал в день благовещения, что ты должен воцариться в дому Ияковли во веки и царствию твоему не будет конца. И как это теперь сбудется, если ты, сыне свете мой, без вести угас?” И так с другими многими словами и с теплыми слезами всесвятая дева проводила ночь...

Заканчивается сочинение Афанасия Герасимова восхвалением Богородицы, своеобразной славой деве Марии:

И так все и всегда славим, благодарим, поклоняемся всесвятнейшей небесных и земных честнейшей виновнице нашего спасения, единой, достойнейшей родительнице Христа света, нашей приснодевей Марии пресладкой, ныне и присно и во веки веком, аминь.

В целом Слово на Благовещение и Рождество Христово Афанасия Герасимова представляет собой смешение различных памятников, рассказывающих о жизни Богородицы. Налицо формальная и тематическая связь с минейными Словами на Благовещение и Рождество Христово, Житием Богородицы, с Первоевангелием Иакова (прямо или опосредованно).⁸ Основополагающим же источником служит бесспорно Евангелие от Луки. И это естественно, что автор, создавая *Жизнеописание Богородицы*, обратился именно к Евангелию от Луки, более других стремившемуся к воссозданию реальных деталей из жизни Иисуса Христа (*История Всемирной литературы* 1983: 510).

В заключение отметим, что Афанасий Герасимов, будучи старообрядческим наставником, в основном пишет свои произведения для вверенных ему прихожан, для единоверцев, разбросанных по разным таежным заимкам. Часто он сам “тиражирует” свою литературную продукцию (при этом редактируя) и рассылает в самые отдаленные уголки Сибири. Яркий

⁸ Первоевангелие Иакова неоднократно издавалось в XIX—XX вв. Вполне возможно, что в богатой библиотеке Афанасия Герасимова имелось одно из его изданий.

и выразительный язык памятников также говорит о незаурядных способностях автора-проповедника. Чтобы каждое слово было услышано и правильно понято его паствой, он умело сочетает казалось бы несовместимые средства художественной изобразительности: церковно-книжные языковые формы у него переплетаются с современными простонародными. Обращая свои творения к пастве, Афанасий Герасимов, как подобает проповеднику, нередко перебрасывает “мостик” в современность. Так, например, рассказывая о детских годах Богородицы, он заостряет внимание своей аудитории и на воспитание нынешнего молодого поколения, делая это ненавязчиво, как бы невзначай:

... И вот стала девушка расти преисполнена всех дарований: была разумна, незлобива, несвоевольна, неурослива, не требовательна, и только была радостью и забавой своим родителям, не так как бывают у родителей одиночки, испорченные негой, своеволием, надоедливо требованием...

Таким образом из-под пера Афанасия Герасимова вышло совершенно оригинальное сочинение о жизни Богородицы, обладающее большой занимательностью, огромным эмоционально-психологическим потенциалом. Тонкое литературное чутье автора позволило ему на основе давно известных памятников старинной письменности создать свое неповторимое по стилю произведение, вложить в уже известные мотивы и образы иное, совершенно новое содержание.

Ниже публикуем текст автографа Афанасия Герасимова по правилам издания древнерусских текстов.⁹

БИБЛИОГРАФИЯ

Апокрифы древних христиан

1989 Апокрифы древних христиан. Исследования, тексты, комментарии. Москва 1989.

---

⁹ Ксерокопия оригинала хранится в собрании рукописей ИИФиф за №. 7/90. Автограф Афанасия Герасимова выполнен поздним полууставом в школьной тетради на 25 листах.

- Вега
1913 Вега. Апокрифические сказания о Христе. СПб. 1913, т. 2.
- Зольникова Н. Д.
1992 Историко-эсхатологическое сочинение XX века. — В кн.: Исследования по истории литературы и общественного сознания России периода феодализма. Новосибирск 1992 (в печати).
- 1992a Современный писатель-старообрядец с берегов Енисея. — В кн.: Традиционная духовная и материальная культура старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск 1992 (в печати).
- История всемирной литературы*
1983 История всемирной литературы. т. I. Москва 1983.
- Книга Марии Девы*
1870 Книга Марии Девы. Сказания о земной жизни пресвятой Богородицы. СПб. 1870.
- Покровский Н.
1991 За страницей “Архипелага Гулаг”. — Новый мир, №. 9, 1991: 91-103.
- Порфирьев И. Я.
1890 Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки. — Сб. ОРЯС, СПб. 1890, т. 52.
- Словарь книжников*
1987 Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. I, Ленинград 1987.
- Смирнов И. А.
1873 Апокрифические сказания о Божией Матери и деяния апостолов. — Православное обозрение, апрель 1873.
- Сперанский М. Н.
1895 Славянские апокрифические евангелия. Москва 1895.